

УДК 347.626.24

Бурков Илья Дмитриевич
Уральский филиал Исследовательского центра
частного права имени С. С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации
Россия, Екатеринбург
burkov1902@mail.ru

Burkov Ilya
Ural branch of the Research Center
of Private Law named after S. S. Alekseev
under the President of the Russian Federation
Russia, Ekaterinburg

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

Аннотация: в современных условиях заключение брачного договора приобретает большую популярность. Вместе с этим, наблюдается учащение признания брачных договоров недействительными. Особенно часто при признании брачных договоров недействительными применяются положения пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса РФ. Автором рассмотрена несостоятельность данного положения, а также возникающие проблемы его правоприменения. На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости редакции норм о признании брачного договора недействительным путем исключения пункта 2 статьи 44 из Семейного кодекса РФ.

Ключевые слова: семейное право, супруги, брачный договор, недействительность брачного договора, крайне неблагоприятное положение.

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF PROVISIONS ON THE INVALIDITY OF A MARRIAGE CONTRACT

Annotation: in modern conditions, the conclusion of a marriage contract is becoming very popular. At the same time, there is an increase in the recognition of marriage contracts as invalid. Especially often, when recognizing marriage contracts as invalid, the provisions of paragraph 2 of Article 44 of the Family Code of the Russian Federation are applied. The author considers the inconsistency of this provision, as well as the emerging problems of its enforcement. Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to revise the norms on the recognition of the marriage contract as invalid by excluding paragraph 2 of Article 44 from the Family Code of the Russian Federation.

Key words: family law, spouses, prenuptial agreement, invalidity of the prenuptial agreement, extremely unfavorable situation.

Понятие брачного договора появилось еще в далеком прошлом. Так, в Римской империи и Древней Греции супруги, которые вступали в брак, заключали договор, в котором описывали свои имущественные отношения, а также право наследования друг за другом. Позднее, когда было принято христианство, семейные отношения начал регулировать церковь, и новые традиции исключили заключение брачного договора между супругами. Однако с развитием экономики потребность в урегулировании имущественных вопросов возрастала: появлялись новые формы собственности, и если раньше наибольшую ценность представляла земельная собственность, то позднее важную роль стали играть облигации и ценные бумаги. Так, церковный брак заменил светский. Представители буржуазии стремились сохранить свой капитал, поэтому нуждались в защите своих имущественных интересов.

Стоит отметить, что на тот момент большую популярность заключение брачного договора приобрело в Западной Европе.

В Англии, например, на протяжении долгого времени имущественные отношения супругов регулировались «общим правом», в соответствии с которым вся собственность жены, в том числе полученная до вступления в брак, в итоге полностью принадлежала мужу. Затем предпосылками для внесения изменений в имущественное законодательство появились в XVII в. было стремление родственников супруги не терять права на имущество, входящее в фамильную собственность.

Такое разделение имущества супругов позволяло сохранить часть имущества в случае банкротства супруга. В дальнейшем, это обстоятельством послужило поводом задуматься о заключении брачных соглашений, в которых имущество было раздельным. В результате, эти договоры ограничивали действие «общего права» и позволяли супруге сохранить часть своей единоличной собственности.

Рассматривая историю правового регулирования семейных отношений в дореволюционный период, позднее – во времена Советов, можно сделать вывод, что институт брачного договора – явление сравнительно новое для Российской Федерации.

Легальное закрепления понятия «брачного договора» произошло 1 января 1995 года – в дату вступления в действие части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Основной целью брачного договора считалось решение и согласование имущественных вопросов между супругами. Также считалось, что брачный договор может стать лучшим способом разрешения многих имущественных споров до того, как брак будет юридически оформлен. Брачный договор может помочь разрешить различные конфликты по разделу имущества при надвигающемся разводе, облегчить судебные споры по нему и сделать бракоразводный процесс менее сложным и длительным.

Именно статьей 256 ГК РФ впервые было установлено, что режим имущества, нажитым супругами во время брака, может быть определен супругами самостоятельно в брачном договоре.

Дальнейшее развитие положений о брачном договоре, как известно, произошло в Семейном Кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ).

Как минимум по этой причине исследование проблематики применения положений о недействительности брачного договора остается актуальным на сегодняшний день, поскольку рассматриваемые автором нормы не утратили силу в юридическом смысле.

Вместе с тем, актуальность исследования обусловлена и правовой неопределенностью пункта 2 статьи 44 СК РФ, которая, в свою очередь, порождает неоднозначность применения указанных положений закона.

Однако для последовательности изложения результатов исследования, видится необходимым, прежде всего, рассмотреть понятия брачного договора, его признаки, а также условия действительности брачного договора.

В силу положения статьи 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Приведенная норма является дефинитивной, которая включает в себя следующие признаки:

1. брачный договор - это соглашение;
2. субъектный состав соглашения - это лица, вступающие в брак (предполагающие вступить в брак) или уже вступившие в брак (супруги);
3. направленность соглашения - это определение имущественных прав и обязанностей супругов [7, с. 50].

Далее, полагается важным, прежде чем анализировать правовые нормы о признании брачного договора недействительным, остановиться на условиях действительности данного договора.

Имущественные права и обязанности супругов, указанные в брачном договоре, возникают при соблюдении следующих условий действительности договора:

- во-первых, содержание брачного договора не должно противоречить закону. Недопустимы, например, соглашения, направленные на регламентацию личных неимущественных отношений, ограничение правоспособности и (или) дееспособности. Также недопустимы условия, затрагивающие права третьих лиц и т.п.;

- во-вторых, у супругов должен быть необходимый объем правосубъектности (достижение брачного возраста, отсутствие ограничения дееспособности);

- в-третьих, брачный договор должен быть нотариальной формы;

- в-четвертых, волеизъявление участника брачного договора должно соответствовать его реальной воле, адекватное понимание этого соглашения и, кроме того, совершение этого соглашения в добровольном порядке.

То есть, условиями действительности брачного договора определяется известная тетрада пороков сделок - субъектного состава, воли, формы, содержания [6, с. 256, 257].

Вместе с тем, пунктом 1 статьи 44 СК РФ установлено, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом для недействительных сделок.

Законодатель выделяет оспариваемое в настоящем исследовании положение указанной статьи – пункт 2, согласно которому суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение.

Стоит отметить, что, используя данное положение, суд не признает брачный договор кабальным, поскольку он признается кабальным в тех

случаях, когда условия брачного договора не только ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, но и этот же супруг был вынужден заключить брачный договор вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другой супруг воспользовался. Следовательно, к таким случаям применяется положение ГК РФ о кабальных сделках.

Как ранее было сказано, пункт 2 статьи 44 СК РФ имеет признаки правовой неопределенности уже на стадии буквального толкования, поскольку законодателем не раскрывается понятие «крайне неблагоприятного положения».

В судебной практике также не существует единого подхода к пониманию данного термина. Отсутствие единого подхода добавляет еще больше проблем к пониманию указанного понятия.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» привел в качестве примера «крайне неблагоприятного положения» только одно – полное лишение одного из супругов имущества.

Таким образом, данный пример стал ключевым, опорным для судов при применении оспариваемого в исследовании положения. Вместе с тем, какой-либо исчерпывающий перечень примеров отсутствует.

На этот же счет Конституционный Суд РФ дал правовую позицию в определении от 21.06.2011 N 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации», в соответствии с которой вопрос о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, разрешается в каждом случае судом с учетом конкретных обстоятельств <...> разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на

имущественное положение супругов, делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе.

Казалось бы, данной позиции может быть достаточно с учетом особого характера семейных отношений, в котором предусмотреть все варианты поведения субъектов едва ли представляется возможным.

Однако в 2016 году Верховный Суд РФ дал еще один «критерий» определения «крайне неблагоприятного положения» - существенная непропорциональность долей.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 N 5-КГ16-174 данный критерий был озвучен следующим образом – «реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путем заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например, вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе».

Этот критерий заслуживает отдельного внимания, поскольку был воспринят судами достаточно однозначно, что отражает широту судебного применения названного критерия.

Однако представляется, что Верховным Судом РФ не только была внесена большая правовая неопределенность введением критерия существенной непропорциональности долей (ведь в дальнейшем так и не было разъяснено, какие пропорции долей могут признаваться непропорциональными), но и поставлена под сомнение сущность и правовая природа брачного договора.

Ведь если исходить из того, что брачный договор – сделка, то на него напрямую должен распространяться принцип «*pacta sunt servanda*» (рус. «договоры должны соблюдаться»), поскольку супруги или лица, намеренные вступить в брак, заранее определяют условия своего «имущественного сосуществования» [8, с. 211].

А по логике законодателя и разъяснений высших инстанций, получается, лица, которые заранее осознавали правовые последствия заключения брачного договора (или, по крайней мере, должны были осознавать в силу требования о нотариальной форме брачного договора), по требованию одного из них в судебном порядке могут признать такой договор недействительным.

Например, не безызвестны дела, связанные с получением супругами потребительского кредита на приобретение жилья, когда банки ставят заемщикам одним из обязательных условий заключение брачного договора. При этом и кредитный договор, и жилье оформляется на одного из супругов, а другой супруг при расторжении брака вынужденно попадает в крайне неблагоприятное положение, лишаясь совместно нажитого имущества и требует расторжения брачного договора.

В таких делах, в частности, суды, признавая брачные договоры недействительными, не располагают щедростью по развитию мотивов принятого решения, скупно ссылаясь на оспариваемую статью и разъяснения высших инстанций в нарушение требований статьи 195 Гражданского процессуального кодекса РФ, в силу которой решение суда должно быть законным и обоснованным.

Однако, на взгляд автора, в большинстве таких решений как раз таки целесообразным было бы применить положения о кабальных сделках, а в некоторой их части – отказать в их удовлетворении, поскольку каких-либо прямых нарушений закона из таких дел не было установлено.

В этой связи, считается целесообразным исключить пункт 2 статьи 44 из Семейного кодекса РФ в связи с избыточным правовым регулированием семейных отношений, которое в последующем создает правовую неопределенность при разрешении спорных ситуаций.

Данный вывод соотносится с предложениями инициаторов законопроекта № 835938-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части

имущественных отношений супругов)», которым уже предусматривалось исключение части 2 статьи 44 из Семейного кодекса РФ. Однако эта законодательная инициатива до окончательной версии законопроекта не дошла.

Помимо изложенного в настоящем исследовании, инициаторы законопроекта в пояснительной записке отмечали и то, что «возможность признания недействительным нотариально удостоверенного договора между супругами ставит под удар интересы их контрагентов, которые полагались на существование брачного контракта при вступлении в договорные отношения с одним из супругов».

Эти мотивы, кстати, также заслуживают отдельного внимания, поскольку проблема сама по себе серьезная, особенно с учетом того, что сделка, заключенная одним из супругов, будет признана недействительной с момента ее совершения.

То есть, такие сделки, которые изначально были совершены с единоличной собственностью супругов, становятся по сути сделками, совершенными без согласия одного из супругов. И перед судам зачастую встает выбор: защитить интересы добросовестного контрагента или любой ценой защищать супруга, чье согласие не было получено на совершение сделки.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 N 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины

Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации».

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 N 5-КГ16-174.

6. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. 602 с.

7. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 138 с.

8. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М., 2003. 432 с.